

Марат Валеев

Фёдор и золотой карась

Неожиданный улов

Собираясь в тот тёплый июньский день на рыбалку на озеро, на своё любимое место у Караталова куста, тринадцатилетний паренёк Фёдор, светловолосый, чуть скуластый, с прямым честным взглядом серых глаз, вряд ли мог предполагать, что с ним случится нечто такое, что перевернёт всю его недолгую пока жизнь.

Он, как обычно, размотал удочку, насадил червяка и закинул снасть подальше от камышей. Погода была солнечная, тихая, на гладкой поверхности озера поплавок, булькнув и пустив круги по воде, вскоре застыл на месте. Но спустя минуточку он мелко-мелко закивал и поехал в сторону. Фёдор торопливо дёрнул удочку на себя. Из воды, сверкнув серебристым телом, выскочила красноперая сорожка, которых здесь называли чебаками, и заплескала на крючке.

Фёдор солидно поздравил себя:

— Ну, с почином! — опустил чебачка в бидончик с водой, поправил червяка на крючке и снова закинул удочку.

Сегодня он пришёл на рыбалку ранним утром, и пока никто не мешал ему удить рыбу. Но что-то она перестала клевать. Поплавок уже минут десять скучно торчал на месте.

И тут Фёдор вспомнил, что он ещё с вечера, по совету отца, тракториста Кирилла Камушкина (понятно, что такая же фамилия была и у Фёдора, и у его мамы Людмилы, заведующей сельским клубом, и у старшей сестры Лены, студентки медицинского колледжа в областном центре), замесил немного теста с примесью анисового масла. «Вот так будет клевать!» — убеждал его отец. — Мне мой отец рассказывал, а ему — его батя, твой прадед, значит». — «А что ж ты мне раньше не говорил?» — спросил Фёдор, принохиваясь к пряному запаху, шедшему из пузырька с отвёрнутой пробкой, который нашёлся в их домашней аптечке. «Да как-то не припомнилось раньше», — пожал плечами отец. — Ну ладно, пошёл я спать, мне с утра в поле». И Фёдор сам с вечера замесил пахучее тесто и завернул его в полиэтиленовый мешочек.

Сейчас, вспомнив про него, он достал из кармана брюк мешочек, отщипнул кусочек с теста, скатал его в шарик и, нацепив на крючок, закинул

в воду. И не успели по воде разойтись круги от поплавка, как он резко ушёл в глубину.

Фёдор сделал подсечку и потащил леску из воды. Оно шла туго, но в конце концов в толще воды стало видно всё увеличивающееся золотистое пятно.

— Карась! — радостно завопил Фёдор, рванул удочку ещё сильнее, и к его ногам в траву упал, сорвавшись с крючка, и запрыгал буквально отливающий ярким золотистым светом довольно крупный, с мужскую ладонь, карась. Он изумлённо таращил глаза и пытался мелкими прыжками доскакать до уреза воды.

— Куда?! — издал очередной вопль Федя и упал на рыбу животом. — Я тебя не упущу! Ты ж мой первый карасик!

Действительно, в этом озере Фёдор ловил сорожек и окуньков, даже пару щук как-то выворотил на жерлицу. А вот караси ему почему-то никак не попадались. Хотя местные рыбаки и ловили их сетями и вентерями. Но вот на удочку они не шли, и всё тут. А сейчас — надо же — попался!

— Ты что делаешь? Раздавишь же!

Фёдор завертел головой по сторонам. Но никого рядом, кто отчаянно пропичал эти слова, не было. Послышалось, подумал он.

— Да слезь ты с меня, балбес! — прокричал тем же тонким голосом кто-то опять.

И Фёдор понял, откуда доносился этот писклявый вопль. У него из-под живота!

— Уф-ф! — сказал карась и слабо шевельнул хвостом, который был чуть больше, чем у обычного карася. Да и плавники были подлиннее. — Ты что, думаешь, такой лёгкий? Чуть не раздавил меня.

У Фёдора отвисла челюсть.

— Ты... Ты умеешь разговаривать? — наконец смог он спросить у рыбы, не сводя с неё изумлённых глаз.

— Умею, да! — пошевелил карась круглым ртом. — А теперь выпусти меня в воду, мальчик. Ты же, надеюсь, юннат? Ну вот, значит, обязан меня спасти.

И вновь резво запрыгал по траве, приближаясь к спасительной воде.

— Постой!

Фёдор наконец пришёл в себя и кое о чём начал догадываться. Он осторожно взял отливающего

золотом карася в обе руки и заглянул ему в круглые глаза с тёмными зрачками — как показалось, хитро поблёскивающими.

— Я, конечно, в это не верю, — рассудительно сказал парнишка, — но помню из сказок, что разговаривать может только эта... золотая рыбка, вот. Верно?

— Ну, верно, — досадливо шевельнул плавниками карась. — Ты, мальчик, много говоришь. А мне в воду надо, я же задохнусь так.

— Отпущу, конечно, — охотно отозвался Фёдор. — Но я же помню, что при этом полагается, чтобы ты выполнил моё желание. Даже три. Так?

— Да так, так! — сварливо сказал золотой карась. — Ты смотри, какой мне корыстный мальчик попался! А если я не выполню твоего желания?

— Ну, тогда в бидончик, к чебачкам, — вздохнул Фёдор. — Отнесу тебя в школу, будешь у нас в живом уголке в аквариуме жить.

— Ладно, ладно, — пошёл на попятную золотой карась, он же — золотая рыбка. — Давай загадывай желание. Да не тяни только, мне уже дышать тяжело...

Летающий Фёдор

И Фёдор задумался. Чего же ему попросить у золотого карася?

Дело близилось к полудню, и солнце уже начало припекать. «Как мороженого хочется!» — подумал Фёдор.

— Мороженого? — переспросил золотой карась. — Один момент!

— Постой! — закричал Фёдор. — Это я просто так подумал. А ты что, и мысли можешь угадывать?

— Так какое тебе и сколько? — пропустила рыба его вопрос. — И давай побыстрее думай, иначе я засну, и всё...

— Нет, нет, не мороженое! — затряс головой Фёдор. — А хочу я...

Он поднял голову вверх, как бы ища там ответа, чего же он хочет. И увидел парящего высоко вверху жаворонка, испускающего свои заливистые трели.

— Вот: летать я хочу! — обрадовался неожиданной подсказке Фёдор.

— Ну так и лети! — сердито молвил золотой карась. — А как?

— Просто подпрыгни на месте и взмахни руками — и полетишь! — терпеливо пояснил карась. — Хочешь выше подняться — в полёте задери голову вверх. Хочешь на большой скорости мчаться — прижми руки к туловищу. Влево-вправо — так же регулируй поворотом головы. Снижаться хочешь — наклони голову к земле и постепенно разводи руки в стороны, скорость снизится, и ты приземлишься. Всё понял?

— Вроде понял! — обрадованно заявил Фёдор.

— Ну, ты тогда лети, а меня отпусти уж в воду!

— А как я узнаю, что ты меня не обманул? — с подозрением спросил Фёдор, поднося золотого карася к лицу.

Тот посмотрел ему в глаза и укоризненно сказал: — Эх, Федя, Федя!

— Ладно, плыви! — устыдился Фёдор, опустил рыбу в воду и разжал пальцы.

Золотой карась плеснул хвостом на прощание и исчез в зеленоватой воде озера. По гладкой поверхности разошлись круги.

Фёдор ещё с минуту вглядывался в толщу воды, потом вздохнул, огляделся вокруг. Неужели всё это было вправду: золотой карась, их разговор, вроде бы дарованное ему умение летать? Может, это Фёдор просто задремал на бережку под солнышком и всё ему только приснилось?

И паренёк решил прямо вот сейчас попробовать, сможет ли он летать! Он нерешительно потоптался на месте, потом подпрыгнул, задрал голову вверх и прижав руки к туловищу, как ему сказал карась. И... взмыл в небо! Причём так быстро, что уже через несколько секунд увидел далеко у себя под ногами становящееся всё меньше озеро, свою деревню на высоком берегу реки, автотрассу, по которой ползли коробки автомашин, убегающую вдаль высоковольтную линию со спичками столбов.

Несмотря на жаркий летний день, Фёдору стало ощутимо прохладно, сильный ветер сильно трепал ему волосы, вышибал слёзы из прижмуренных глаз. И тут Фёдор вспомнил, что надо делать, чтобы сбавить скорость и начать приземление. Он склонил голову, постепенно разводя руки в стороны, и, снижаясь, со свистом пролетел над деревней в сторону озера. Залаяли собаки, осталась стоять с разинутым ртом их соседка баба Лиза. От изумления она выпустила рукоятку ворота уличного колодца, и тот теперь с грохотом вращался в обратную сторону, стремительно унося вниз на лягающей цепи почти поднятое вверх ведро с водой.

«Лишь бы не узнала меня!» — с беспокойством подумал Фёдор, подлетая к озеру. И тут он увидел ошеломившую его картину. На середине водоёма, около надутой автомобильной камеры — обычное плавсредство для детей в любых деревнях, — в воде барахтались двое. Причём один старался приподнять над водой и затолкнуть на камеру второго, поменьше.

Фёдор, не раздумывая, плюхнулся в воду рядом. И узнал в том, кто пытается спасти второго, свою одноклассницу Настю. В которую он, между прочим, был давно и, как говорится, безнадежно влюблён.

Впрочем, самая красивая девочка их сельской школы и не догадывалась о чувствах этого одного из своих, ничем не выделяющегося среди других, одноклассников. Насте как-то было не до Фёдора,

как, впрочем, и до других воздыхателей. Она была отличницей и изо всех сил старалась не снижать эту планку, так что почти вся её пока маленькая жизнь была посвящена только зубрёжке!

Настя одной рукой держалась за выскальзывающую камеру, а другой, обхватив за подмышки, тащила сверху своего младшего брата Антошку. И помочь им было некому: на берегу суетливо бежали и кричали несколько ребятшек, не знающих, что делать. Взрослых в этот полуденное время на озере почему-то пока ещё не было.

Фёдор подхватил Антошку с другой стороны, и они с Настей общими усилиями толкнули на камеру с самодельным сиденьем из переплетённых верёвок перепуганного и нахлебавшегося воды шестилетнего мальчонку.

— А ты откуда здесь взялся? — срывающимся голосом спросила Настя.

Она и мокрая была красива, как русалка, только в лёгком платьице, облепившем её худенькие плечи. И Фёдор невольно залюбовался объектом своих тайных воздыханий — русоволосой, голубоглазой, с симпатичным прямым носиком, ямочками на щеках...

— Да так, рыбачу я тут рядом, — неопределённо сказал он. — Ну, давай будем подгрести к берегу, а то, я вижу, вы уже замёрзли совсем.

И они, устроившись по бокам камеры и взявшись за неё одной рукой, второй стали грести. Им помогал и лежащий на камере Антошка, причём шлёпая по воде сразу обеими руками. Так, общими усилиями, они и догребли до берега. Ступив на сушу, вытащили камеру, и Антошка тут же покатил её в сторону подъёма от озера к селу, крайние дома которого высыпали на высокий берег.

— Спасибо тебе, Федя! — сказала Настя. — Если бы не ты, прямо не знаю...

И посмотрела на него так, как никогда ещё не смотрела: одновременно и с благодарностью, и с интересом. И ласково улыбнулась, и ямочки заиграли на её щеках, на которые вновь вернулся румянец. Фёдор вспыхнул от смущения и, пробормотав:

— Да ладно, чего там... — тут же развернулся и пошёл, не чуя под собой ног, к тому месту, где он оставил рыболовные снасти.

Солнце стояло уже высоко и вовсю припекало, на озере появилось больше купающихся, стало шумно от их криков и смеха, так что рыбачить дальше уже не имело смысла.

Фёдор смотал удочку, ещё немного посидел на берегу, пристально глядя в воду. Потом, оглянувшись по сторонам, негромко крикнул: — Эй, золотой карась, ты ещё здесь?

Но недвижна была зеленоватая озёрная вода, как и виднеющиеся в глубине водоросли, а на поверхности — лаковые круглые листья кувшинок с жёлтыми бутонами цветков.

Фёдор вздохнул и пошёл домой, хлюпая мокрыми кроссовками — он ведь в них свалился с неба в озеро, решив помочь Насте и её брату. В ушах Фёдора звучал её благодарный голосок, и он счастливо улыбнулся. Обратила, наконец, внимание на него! То ли ещё будет...

В аптеку через реку

Домочадцев Фёдор застал в необычайном смятении. Мама лежала в горнице на диване с побледневшим лицом и прерывисто дышала. Рядом суетился отец, приехавший с работы на обед, и неумело пытался пристроить тонометр к руке больной. Наконец мама сказала:

— Подожди, Кирилл, я сама!

Она надела манжету аппарата на предплечье левой руки, а правой нажала на кнопку. Тонмометр зажужжал, все замерли.

— Высокое, — вздохнула мама. — То-то голова с утра болела. А у меня, как на грех, таблетки от давления кончились. Фельдшерский пункт уже два года не работает. В аптеку бы, да это ж в райцентр ехать надо. Кирюша, походи по соседям, поспрашивай. У Сычёвых может быть или вон у Ляпиных. Какие, какие!.. Капотен лучше всего, как у меня были. В крайнем случае — кто что даст. — Мам, — неуверенно подал голос Фёдор. — А ты запиши на бумажку название и дай мне деньги — может, я тебе доставлю таблетки.

— А, сынок с рыбалки пришёл! — слабо улыбнулась мама. — Ну как, будет у нас на ужин уха?

— Мам, я серьёзно: напиши!

— Феденька, что за фантазии? — запротестовала мама. — Где ты возьмёшь таблетки?

— Да, сынок, где? — подключился, обернувшись, отец, уже собравшийся уходить.

— Вас лекарство интересует или где я его возьму? — рассердился Фёдор. — Можете засечь время: через десять минут я буду дома с таблетками!

Родители переглянулись и пожалы плечами. — Кирилл, ты всё же сходи к Сычёвым, — сказала мама отцу. — А ты, сынок, носи-ка мне ручку и бумагу.

Она написала название лекарства, завернула в бумажку деньги и протянула Фёдору:

— Держи! Это лекарство продают без рецепта. Только я не понимаю...

Но Фёдор уже выскочил во двор. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что его вроде бы никто не видит, он вышел через калитку на зады, подпрыгнул и взлетел.

— Ай! — послышался чей-то сдавленный крик.

Это соседка Камушкиных баба Лиза, вышедшая из птичника с лукошком собранных яиц, снова увидела летящего Федора и, поняв, что это ей не кажется, как она подумала в первый раз, упала в обморок.

Белые и жёлтые куриные яйца неспешно раскатились из лукошка по двору. И что характерно —

ни одно не разбилось! Так что хоть в чём-то бабе Зине сегодня, можно сказать, повезло.

А Фёдор всего за пару минут преодолел расстояние до реки, перелетел её по возможности в безлюдном месте—ну, там, где никто не купался, не ловил рыбу с берега.

И всё же, уже подлетая к противоположному берегу, он попал в поле зрения одинокого рыбака, удившего рыбу с прикоренной лодки. Это был мужчина в рубашке с короткими рукавами и широкополой соломенной шляпе. От удивления он привстал с сиденья и выронил из руки удочку.

Фёдор не удержался и помахал ему рукой. Рыбак машинально сдёрнул с головы шляпу и, так и оставаясь с открытым от изумления ртом, помахал ею в ответ.

Посёлок Приреченск хоть и был районным центром, но оставался просто большой деревней. Улицы его в эту ещё жаркую послеобеденную пору были пустыни. Фёдор, широко расставив руки, снизил скорость и, распугав воробьёв, благополучно спикировал в тень большого дощатого забора, опоясывавшего чей-то большой двор. Похоже, его приземления никто не заметил, лишь за забором забегала, гремя цепью, и зашла лаем невидимая собака.

Фёдор ещё сверху заметил, где находится двухэтажный районный универмаг—до него надо было пройти метров сто. А рядом, он знал, есть аптека. И наш герой, не теряя времени, почти бегом направился в ту сторону.

В аптеке было прохладно, и покупателей у окошка провизора, кроме Фёдора и стоящей перед ним пожилой женщины, не было. Но вот она ушла, и Фёдор протянул бумажку с названием лекарства в окошко. Аптекарьша сначала внимательно посмотрела на паренька, потом в бумажку, потом снова на Фёдора и спросила:

— Мальчик, а ты чей? Что-то я тебя никогда раньше не видела...

— Да мы недавно здесь живём,—соврал Фёдор.— Пожалуйста, продайте мне лекарство, да я побегу обратно. У мамы давление.

— Так скорую бы вызвать надо,—проворчала провизор, покачав головой в белом колпаке.

Но за лекарством в застеклённый шкафчик полезла.

— Вот,—сказала она.—Если мама твоя раньше принимала этот препарат, то она знает, как и когда его пить. А вообще всё есть в инструкции.

Фёдор протянул ей деньги. Женщина отсчитала сдачу и отдала коробочку с лекарством. Фёдор вышел на улицу, не глядя по сторонам и пересчитывая сдачу. А зря: его тут же заметила троица местных мальчишек, куда-то идущих по своим делам. Разве могли они пройти мимо незнакомого пацана с деньгами на ладошке?

— Эй ты!—грубо окликнул его самый небольшой из этой троицы и, похоже, самый задиристый.— А ну иди сюда, лох! Ты откуда такой взялся?

Фёдор не ответил, а лишь прибавил шагу.— А ну стой, тебе говорят!—неокрепшим баском грозно окликнул его другой мальчишка, повыше первого и покрепче.

«Не справлюсь я один с ними,—озабоченно подумал Фёдор.— Отлупят и деньги заберут, а то ещё и лекарство. Нет, надо лететь!»

И он, ничего не ответив хулиганам, подпрыгнул на месте и, прижав руки к туловищу, взмыл в небо. Описав в воздухе небольшую дугу и чуть не сбив шарханувшую от него ворону, Фёдор полетел в сторону реки.

— Сами вы лохи-и-и-и-и!—донеслось с неба.

Замершие на месте подростки, синхронно поворачивая головы, зачарованными взглядами проводили стремительно удаляющегося неизвестного мальчишку. Летающего мальчишку! Будет что рассказать сегодня своим друзьям и знакомым, родителям. Да только поверят ли им? Они уже и сами переглядывались с недоверчивым и вопрошающим видом: «Ты видел? А ты? Вот это да-а-а...»

Фёдор, перелетев реку и быстро миновав зелёную луговину с там и сям раскинувшимися в ней кудрявыми вербами, аккуратно приземлился около своего забора. Он уже всё лучше и лучше управлял в полёте своим телом, и это не могло не радовать.

Что видала баба Лиза?

— Свят, свят, свят!—заголосила у себя во дворе часто крестившаяся баба Лиза.

Она пятилась, не спуская широко раскрытых глаз с только что приземлившегося Фёдора.

«Да что ей дома-то не сидится сегодня!»—с досадой подумал Фёдор, отпирая заднюю калитку. А вслух сказал утешающе:

— Баб Лиз, да я это, я, Федя! Учусь вот летать, задание такое дали на летние каникулы. Вроде получается, да?

Оставив соседку осмысливать полученную невероятную информацию, он прошёл в дом. Отца то ли ещё не было, то ли уже не было. Мама всё так же лежала на диване и, похоже, спала. Фёдор на цыпочках прошёл к ней и положил таблетки на стул, где уже лежали какие-то лекарства, стоял стакан с водой.

— Федя, это ты? Уже вернулся?—сказала, открыв глаза, мама.

И тут она заметила упаковку с таблетками, взяла её, рассмотрела и довольно кивнула:

— Да, эти должны помочь.

Она тут же раскрыла упаковку, вылушила одну таблетку, положила её в рот и запила водой. Фёдор присел у изголовья матери. Она прикрыла глаза и с минуту полежала молча. И вдруг спросила:

Настя

— Сынок, а как ты так быстро обернулся? Ты в райцентр, что ли, ездил, и с кем? Кто тебя согласился подвезти?

Фёдор смущённо заёрзал на месте, не зная, что ответить маме. Но тут скрипнула входная дверь (в деревне не принято стучаться), прошаркали чьи-то проворные тапочки, и на пороге горницы выросла запыхавшаяся... их соседка баба Лиза!

Фёдору ещё больше стало не по себе, и он хотел было улизнуть, но баба Лиза цепко ухватила его за рубашку.

— Люда, Люда, а ты знаешь, что вытворяет твой сынок? — заголосила она. — Я вон даже в онборок упала! Что, Федюня, скажешь — нет? Ну-ка Расскажи маме, как ты это... ну как его...

Баба Лиза, видимо, сама осознала, какую нелепицу ей сейчас предстоит сказать — ведь, похоже, только она видела это! — матери Федора, и потому неожиданно стусевалась. Она нервно дёрнула Фёдора за рубашку:

— Давай-ка лучше сам Расскажи!

— Что такое там опять случилось? — заволновалась мама.

— Да я не знаю, где и чего увидела баба Лиза, — зачастил Фёдор. — Но я ничего такого не сделал. Правда же, баба Лиза? Вам, наверное, что-то показало. Сегодня, кстати, день нехороший. Вон у мамы давление, голова болит. У вас тоже может быть не всё в порядке с головой...

Баба Лиза, опешив от такого напора, лишь молча разевала рот, как попавшая на сушу рыба. Потом обречённо махнула рукой и, не отводя от Фёдора глаз, попятилась к двери, толкнула её спиной и, как пробка из бутылки, выскочила наружу.

— Что это с ней? — с удивлением сказала мама.

Щёки у неё порозовели, дыхание выровнялось — видимо, лекарство, которое ей принёс Фёдор, начало помогать.

— А я знаю? — пожал плечами Фёдор. — Всё же немолодая уже наша баба Лиза. Может, что почувствовалось ей?..

Фёдор всё же чувствовал себя не в своей тарелке. Получалось, что он обманывал и бабу Лизу, и, что было особенно неприятно, свою маму. Но не мог же он вот так, ни с того ни сего, признаться, что поймал в их обычном озере золотую рыбку и она наделила его умением летать? Конечно, со временем он всё расскажет, да и покажет. Но не сейчас! — Мама, тебе уже лучше? — с надеждой спросил Фёдор.

— Да, сынок, лучше, намного лучше!

— Можно, я тогда пойду и немного ещё погуляю?

— Иди, Феденька! — разрешила мама. — Только не забудь встретить Зорьку с пастбища и пригнать домой. Да, ты уже покушал? А то я со своей головной болью совсем замоталась. Даже не помню, обедал отец или нет... Ну иди, иди!

Фёдор прошёл на кухню, съел пирожок с картошкой, выуженный из миски, накрытой полотенцем, запил его холодным молоком из трёхлитровой банки, которое нашёл в холодильнике, и, жуя второй пирожок на ходу, отправился на улицу. Солнце ещё не закатилось, но дело шло уже к этому. Жара спала, тени от домов, деревьев в палисадниках стали длиннее и накрывали собой улицу, по которой и шёл к околице деревни наш герой, также отбрасывая длинную и худую тень. У Фёдора в голове между тем шла напряжённая, совсем не детская работа.

«Ну, вот умею я летать. А кому я могу показать это, чтобы не напугать, не вызвать разных вопросов, на которые не смогу ответить? — думал он, проглатывая последний кусок вкуснящего мамино пирожка. — А если, ещё хуже того, меня насильно отвезут куда-нибудь в город, к учёным, чтобы они могли разгадать, почему это я могу летать? Нет, я так не хочу! Ну ёлки-палки, почему же я не попросил у золотой рыбки чего-нибудь другого, чтобы то, что она мне даст, так бы не бросалось в глаза?.. А что, например? Может, чтобы я был самым умным? Или самым сильным? Кстати, как там он поживает, золотой карась? Может, сходить к нему ещё раз завтра, пока его не перехватил кто-нибудь другой?.. И вообще, как он попал к нам в озеро?»

Вопросов было много, в отличие от ответов на них.

— Федя, ты куда так торопишься?

Мелодичный голосок вернул Фёдора к действительности. Оказывается, он уже поравнялся с домом с синими наличниками, в котором жила с родителями и братом его одноклассница Настя. Она как раз вышла со двора, помахивая хворостинкой. — Да вот, это, как его... Зорьку встречать иду, — сбивчиво заговорил Фёдор.

Он всегда терялся под взглядом её больших голубых глаз. Но сейчас они были не как обычно — насмешливыми или же равнодушными, а светились как-то по-особенному, тепло.

— Спасибо тебе ещё раз за то, что помог нам с Антошкой на озере, — ласково сказала Настя, вновь пройдясь по лицу Фёдора голубыми огоньками своих глаз, из-за чего у него в ответ запылала уши. — Ты так вовремя, прямо как с неба упал к нам! Я родителям рассказала, так они хотят на днях прийти к вам, поблагодарить твоих маму и папу. Ну и тебя, конечно.

— Зачем это? Не надо! — запротестовал Фёдор, хотя в душе ему было приятно: он никогда ещё не оказывался в центре внимания к своей скромной персоне. — Подумаешь, помог выбраться из воды. Да на моём месте любой бы так...

— Любой — не любой, но там был именно ты! — всесо сказала Настя. — И, признаться, я не ожидала

от тебя такой храбрости. Хочешь, будем с тобой дружить?

О, хочет ли он дружить с Настей, первой красавицей и умницей не только в их классе, но и в школе? Ему хотелось от радости подпрыгнуть на месте, а ещё лучше — взлететь. И Фёдор с трудом удержался, чтобы не сделать это на глазах Насти. — Ну, если ты так хочешь, то давай, — почти равнодушно сказал Фёдор, взяв себя в руки. — Давай я тебе буду помогать по алгебре, хорошо? — предложила Настя.

— По алгебре? — переспросил Фёдор. — Это было бы здорово. А то у меня одни тройки. — Вот и хорошо, — поощрительно сказала Настя. — Если будут какие вопросы по домашке, подходи ко мне, вместе решим.

Вот тут Фёдор не выдержал, подпрыгнул и немного, метра на два, взлетел! Правда, тут же приземлился обратно.

— Ты где так прыгать научился? — ахнула Настя. — Да это меня этот... паут ужалил в шею, что ли, — неубедительно начал оправдываться Фёдор и даже схватился за шею. — Вот я и сиганул от боли.

— Дай посмотрю, — озабоченно сказала Настя. — Да ладно, пройдёт! — отмахнулся Фёдор. — Смотри, коровы уже идут! Дядя Гоша сегодня их вроде как пораньше пригнал. Пошли встречать!

— Ну, пошли! — взмахнула прутиком Настя, и они, весело поглядывая друг на друга, пошли навстречу приближающемуся в облаке пыли, с мычанием и редким позвякиванием ботал, стаду коров.

Фёдора вдруг осенило. А что, если золотого караса попросить что-нибудь сделать и для Насти? Он внезапно остановился и взял одноклассницу за руку.

— Слушай, — сказал он ей. — А у тебя есть мечта? — В смысле? — спросила Настя.

— Ну вот о чём ты мечтаешь? — уточнил Фёдор. — Что бы ты хотела такого пожелать себе... ну, скажем, необычного?

— Вот прямо возьму и сейчас скажу тебе! — хмыкнула Настя. — Мало ли о чём я мечтаю? Почему я должна тебе рассказывать?

— Ну... Мы же с тобой вроде уже как дружим, — неуверенно заметил Фёдор. — И, может, я бы тебе помог... ну, это... чтобы сбылось твоё желание.

— Ты — мне? — удивилась Настя. — Как бы ты мне помог? А может, у меня есть такая несбыточная мечта, что только сказочному волшебнику её под силу осуществить? Это если сразу. А так — нужны годы и годы. Учёбы там, работы...

Настя замолчала с мечтательной улыбкой на лице.

«М-му-у-у!» — протяжно промычала остановившаяся рядом с Настей пузатая палевая корова с белым пятном на морде и большими грустными глазами. Она энергично махала хвостом, отбиваясь

от осаждающих её и всё пришедшее с пастбища стадо жалающих насекомых.

— Пулька пришла! — обрадовалась Настя. — У ты, моя хорошая!

Девочка поцеловала корову в мохнатую щёку. — Ну ладно, — кивнула она Фёдору. — Мы пошли домой. До завтра!

— До завтра, — мотнул головой в ответ Фёдор.

И пошёл навстречу медленно бредущему стаду, чтобы сопроводить домой Зорьку.

Стычка с Дрыгой

— А что это ты, Камушек, крутишься около Насти, а? — услышал вдруг Фёдор знакомый ехидный голос и обернулся.

К нему быстро приближался некий вредный субъект из класса постарше — Костян Дрыгин по прозвищу Дрыга. Фёдора иногда тоже называли не по имени, а Камушком, кличкой, как можно понять, образованной от его фамилии. Но она никак к нему не шла. А вот Костян как будто родился со своим прозвищем. Он никогда не мог ни сидеть, ни стоять спокойно, всегда дёргал то рукой, то ногой или даже головой. Вот и сейчас он стоял, возвышаясь над Фёдором (был выше его на целую голову), и беспрестанно притопывал носком кроссовки. Одно слово — Дрыга. И был он не только выше, но и гораздо сильнее Фёдора, как, впрочем, и многих других ребят в их небольшой сельской школе. Он учился в седьмом классе, хотя по возрасту был уже восьмиклассником — оставался не то в третьем, не то в четвёртом классе на второй год.

Его многие побаивались из-за вздорного, драчливого характера. У Фёдора с ним конфликтов ещё не было. И вот, похоже, Дрыга решил почему-то взяться и за него.

— Ну чего молчишь? — Дрыга оглянулся по сторонам и цепко взял Фёдора за плечо. — Отойдём-ка в сторонку, поговорим.

— Да у меня же Зорька сейчас уйдёт, ищи её потом на лугах! — засопровтивлялся было Фёдор.

— Не бойся, мы недолго! — мерзко захихикал Дрыга.

И они отошли за угол сарая крайнего дома, в котором жили старики Пахомовы. Здесь их уже никто не видел, и Дрыга сразу схватил Фёдора за грудки, подтянул его к себе и зашипел, брызжа слюной:

— Ещё раз спрашиваю: ты чего лезешь к Насте, а? — Ничего я не лезу, — пыхтел Фёдор, пытаясь освободиться от хватки Дрыги. — Она же моя одноклассница. Просто болтали. А тебе вообще какое дело?

До Фёдора доходили слухи, что Дрыга неровно дышит в сторону Насти, но он не верил этому. Болтают почём зря. Кто Настя, и кто этот охламон Дрыга? Так неужели у этих слухов есть основания?

— А такое! — почти закричал Дрыга и стал трести Фёдора. — Такое, что она... что мы с ней...

— Не ври! — с отчаянием перебил его Фёдор. — На фиг ты ей сдался, урод!

— Ах, так! Получай!!!

Дрыга, не выпуская из одной руки ворота рубахи Фёдора, другой широко размахнулся. Но Фёдор не стал дожидаться удара. Поняв, что против Дрыги ему не устоять, он очень кстати вспомнил о своём умении и, сложив руки по швам и задрвав голову повыше — по инструкции золотого караса, неловко подпрыгнул. Возможностей для манёвра из-за того, что Дрыга продолжал его удерживать, было немного. Тем не менее взлёт получился. Промелькнуло искажённое лицо Дрыги с выпученными от изумления глазами, послышался треск рубашки, и его противник, успев взлететь вслед за Фёдором метра на три вверх, тут же рухнул вниз, держа в кулаке оторвавшийся ворот от его рубашки.

Фёдор ещё успел приметить, что Костян Дрыгин, он же Дрыга, похоже, не шибко расшибся от падения, поскольку проворно улепётывал на четвереньках от места своего падения, одновременно с этим провожая взглядом улетающего вдаль Фёдора.

— Это что такое, а? — бормотал он, тряся головой, словно пытаюсь избавиться от наваждения. — Так не бывает... Так не может быть!

Фёдор, почти никем не замеченный, пролетел сторонкой на небольшой высоте к луку. Несколько не встреченных в селе своими хозяевами коров там уже паслись, хотя бока у них и так уже были раздуты от дневного беспрестанного поедания травы на пастбище. Фёдор приземлился рядышком, обошёл всех бурёнок, но своей Зорьки среди них не увидел. Может, всё же сама пришла домой? Изредка, но она бывала такой покладистой. Особенно когда чувствовала, что пора бы её отяжелевшее вымя освободить от молока.

Поднявшись по некрутому подъёму в село, Фёдор направился к своему двору. Он изредка опасливо посматривал по сторонам: не подкарауливает ли его Дрыга?

Фёдор всего ожидал от этого обормота, но только не вот этого наглого объявления своих прав на Настю. Да она, насколько ему известно, вообще ни с кем ребят не дружит, ей не до этого, как и всякой отличнице. Надо думать, и не до Фёдора. А сегодняшнее внимание к нему — не больше чем благодарность за помощь, оказанную при происшествии на озере.

Фёдор вздохнул — ему бы хотелось не такого снисходительного внимания от неё. А вообще — как к заинтересовавшему её мальчику. А чем он плох? Ну, может, и не красавец, как Витька Пушкин из их класса — с тёмными волнистыми волосами, правильным овалом белого-пребелого лица и пунцовыми, прямо как у девчонки, пухлыми

губами. Но Настя же и на него ноль внимания! Где уж тут Фёдору с ним равняться? Хотя, если они действительно начнут дружить с Настей, он, может быть, станет для неё более интересным. Вот только Дрыгу как-то надо поставить на место. Раз и навсегда дать понять, что Настя — она сама по себе, а не его собственность, как он вдруг себе вообразил. И это ей выбирать, с кем общаться!

И снова — к золотому карасю!

Фёдор подошёл к своему дому как раз в тот момент, когда его отец загонял Зорьку во двор.

— Где ты её нашёл, пап? — смущённо спросил Фёдор. — Я немного опоздал и упустил Зорьку.

— Да я её и не искал, мы вместе пришли, — улыбнулся отец. — Я со своей работы, она со своей. Как мама?

— Лучше, — тоже заулыбался Фёдор. — Это она мне напомнила, чтобы Зорьку встретил.

На другое утро Фёдор снова отпросился на рыбалку.

— Кстати, а где твой вчерашний улов? — спросила мама, хлопотавшая с завтраком на кухне.

Она выглядела, бодрой и жизнерадостной, что с особым удовольствием отметил Фёдор: значит, не зря он слетал в Приреченск за лекарством.

— Да что-то не клево! вчера, — сказал Фёдор. — Может, сегодня повезёт.

— Ну ладно, иди, — разрешила мама. — Особых дел пока для тебя по дому нет.

Фёдор позавтракал яичницей и стал собираться на рыбалку. Он снова замесил тесто с анисовым маслом, как в прошлый раз, взял из дровяника удочку и, позвякивая бидончиком для улова, отправился к озеру.

Водоём в это время утренней прохлады был ещё пуст, никто не купался, не было видно и рыбаков. И Фёдор тут же устроился в знакомой выемке среди камышей, где рыбачил прошлый раз. Он подрагивающими от нетерпения пальцами размотал удочку, налепил на крючок приличный колобок пахучего теста и закинул снасть. Поплавок шлёпнулся в воду среди зелёных листьев кувшинок с желтоглазыми цветами и закачался в центре расплывающихся кругов. Не прошло и пяти секунд, как он резко исчез в воде.

Фёдор заголошно дёрнул удилице на себя. Крючок оказался пустым. Наш рыбак немедля нацепил на него новый комок теста, только куда меньше первого. И это сработало. Поплавок мелко-мелко закивал и торжественно начал уходить в толщу озера. Фёдор тут же сделал подсечку и потащил режущую воду леску на себя. На крючке кто-то был, и он отчаянно сопротивлялся. Но Фёдор сумел всё же выдернуть добычу к себе под ноги. Это было он, золотой карась!

— Это опять ты! — тонким голосом завопила рыба, выплюнув крючок. — Так нечестно — злоупотреблять моей слабостью к анисовому маслу!

Фёдор присел на корточки и осторожно погладил карася по блистающему золотым отливом чешуйчатому боку.

— Ты прости, карасик, но очень надо! — заискивающим тоном сказал он.

— Что на этот раз? — сухо осведомился золотой карась и требовательно пожевал своими толстыми губами.

— Щас, щас! — заторопился Фёдор.

Он вынул из кармана пакетик с тестом, отщипнул благоухающий кусочек и вложил его в рот рыбе. Карась с наслаждением зачмокал, проглатывая лакомство.

— Ну говори, — уже более покладисто сказал он, косясь на пакетик с тестом.

— Хочу быть самым сильным человеком на Земле, вот! — выпалил Фёдор.

— Ого! Летающим, да ещё и самым сильным! — удивился золотой карась. — Это к чему ж ты готовишься, парень, а?

— Да так, — засмутился Фёдор. — Надо.

— Ну да ладно, — миролюбиво вильнул хвостом волшебный карась. — Моё дело маленькое: ты меня поймал, выразил своё желание, я по всем законам жанра обязан его выполнить. Всё: ты — самый сильный человек на Земле! Отпускай меня, а то я опять начинаю задыхаться.

— А как я узнаю, что я самый сильный? — спросил Фёдор.

— Не сомневайся, ты это узнаешь очень быстро. Ну, отпускай меня!

— Погоди, — сказал Фёдор.

Он снова отщипнул кусок ароматного теста, от которого золотой карась, по всему, был в восторге, и осторожно вложил его рыбе в рот.

— Ну, плыви! — сказал мальчик, опуская карася в воду.

Тот булькнул хвостом и скрылся под лакированными листьями кувшинок. Но тут же вынырнул и, высунув голову из воды, прошлёпал толстыми губами:

— Учти, парень, у тебя осталось всего одно желание!

И снова скрылся в глубине, мелькнув золотым боком.

— А, ну да, — вспомнил Фёдор. — Два я уже у него попросил. Ладно, карасик, пока! Может, я к тебе больше уже и не приду. . .

Для приличия Фёдор ещё с часок посидел на берегу озера — надо же было принести домой хоть немного рыбы. У него с собой были ещё черви, накопанные загодя на огороде и прекрасно чувствовавшие себя в консервной банке, наполненной влажной землёй. Вот на них-то Фёдор и наловил полтора десятка приличных сорожек и с пяток окуней.

С эти уловом он и отправился домой. Солнце поднялось уже довольно высоко, и на озере

появились купальщики. Они плескались в воде, радостно кричали и смеялись.

А Фёдор шёл и думал: как же и на чём ему проверить свою силу?

Фёдор — силач!

И такая возможность ему скоро представилась. Когда Фёдор подошёл к подъёму с лугов в село, глазам его предстала такая картина: в песчаной колее отчаянно пробуксовывал на месте задними колёсами небольшой, но тяжело гружённый досками грузовик «Газель». Он был один такой в их селе и принадлежал фермеру дяде Егору Батыгину. Видимо, дядя Егор купил эти доски в Приреченске и теперь вёз их домой. Да вот незадача — застрял. «Газель» отчаянно выла, сдавала то вперёд, то назад, выбрасывая из-под задних колёс фонтаны песка, но вперёд продвинуться не могла.

Тогда Фёдор, оглядевшись по сторонам, положил в сторонку свои снасти и бидончик с уловом. Стараясь не попадать в поле зрения водителя через зеркала заднего вида, он подошёл к машине сзади, упёрся руками в задний борт и, покраснев, изо всех сил стал толкать «Газель» вперёд. И машина поддалась его усилиям и, рыкнув ещё раз, уверенно двинулась вперёд и выскочила из продавленной в песчаном грунте колеи.

Грузовик резво побежал по подъёму и вскоре скрылся на улицах села. Дядя Егор Батыгин, конечно же, и подумать не мог, что это не он сам, благодаря своему водительскому мастерству, вызволил машину из западни, а кто-то вытолкал её!

А этот кто-то, отдышавшись и отряхнувшись от песка, подобрал свои снасти и, весело помахивая бидончиком, бодро потопал вслед за скрывшейся машиной.

Дома Фёдор отдал рыбу маме.

— Молодец! — похвалила она его. — Вечером пожарю твой улов на ужин. А пока иди умывайся и перекуси. Я схожу ненадолго на работу. Кстати, сегодня фильм хороший будет, приключенческий, «Одиссея капитана Блада» называется. Наш, не импортный! Сеанс на шесть часов. Хочешь сходить? — А вы пойдёте? — спросил Фёдор.

— Да нет, папа сказал, что сегодня задержится на работе, — вздохнула мама. — Что-то там у него с трактором, он срочно устраняет поломку. А ты иди, Зорьку я сама встречу с пастбища. Дать тебе денег, или у тебя сдача осталась от покупки таблеток?

Фёдор про себя улыбнулся: помнит!

— Не надо, — сказал он. — Мне сдачи хватит.

Прикинул про себя, и него получилось, что денег у него больше, чем на один билет. А что, если? . . .

Торопливо съев бутерброд с домашним маслом и запив его горячим чаем с ежевичным вареньем, Фёдор переоделся в выходные брюки и чистую рубашку и отправился на улицу. Он шёл в сторону

дома Насти, особенно ни на что не надеясь. Но с конкретной целью—пригласить одноклассницу в кино. Конечно, это означало, что он как бы предлагает ей показать всему селу, что у них—дружба, и он не знал, согласится ли Настя пойти на это. И тем не менее считал, что попытаться надо.

Фёдор шёл не спеша, заготовливая в уме фразы, с какими он обратится к Насте по поводу совместного проведения сегодняшнего вечера. И не заметил, как его кто-то обогнал и тронул за руку. Оказалось, что это была она, Настя!

—Куда это ты?—спросила она, с каким-то особенным интересом вглядываясь в него.

—Да я это... хотел тебе предложить...—сбивчиво заговорил Фёдор.

Увы, но он по-прежнему продолжал теряться при встрече со своей одноклассницей.

—Слушай, я была сейчас в магазине,—сказала Настя, как бы в подтверждение этому взмахнув пакетом с покупками.—Так там ваша соседка баба Лиза такое про тебя всем рассказывает, такое!..

Лиза даже поперхнулась и закашлялась.

—И что она там говорит?—вздрогнул Фёдор.

Но взял себя в руки и осторожно похлопал Настью по худенькой спине. Девочка перестала кашлять и подняла на Фёдора покрасневшее лицо с выступившими на глазах слезинками.

—Она говорит, что видела, как ты... летаешь!—выпала Настя.—Конечно, там все её подняли на смех, хотя она и крестилась, и божилась. Что ты скажешь на это?

Настя пылливо смотрела на Фёдора, при этом в глазах её читались и изумление, и испуг, и недоверие. В общем, вот такая мешанина чувств сейчас бушевала в её душе.

—А что я должен сказать?—забормотал Фёдор.—Привиделось ей что-то, вот и болтает почём зря...—

—Тогда скажи откровенно: как ты так неожиданно оказался около нас в воде тогда, на озере?—продолжала наседавать на него Настя.—Как будто и в самом деле с неба свалился...

Фёдор открыл было рот, чтобы высказать свою версию. Но тут за их спинами зашуршал песок и дилинькнул звонок. Около беседующих ребят притормозил велосипед. С него слез не кто иной, как Дрыга.

—Привет, Настенька!—сказал он, опуская велосипед на землю.—Ну а с тобой, Камушек, сейчас будет особый разговор. Я тебя предупреждал?!—О чём это он?—с удивлением спросила Настя.—Он считает, что никто, кроме него, не имеет права с тобой общаться,—усмехнулся Фёдор.

Он был уверен в себе, тем не менее внутренний холодок пробежал по его спине и остановился где-то в районе затылка. Кто знает, всё ли получится так, как Фёдор сейчас представлял себе? Хотя золотой карась не должен был подвести.

—Кто? О-о-он?!—с возмущением протянула Настя и метнула в сторону Дрыги такие гневные голубые молнии, что тот должен был тут же задымиться.—Костя, я ведь тебе уже говорила: даже не думай, что мы с тобой... что у нас с тобой... В общем, отстань от меня, и всё!

Лицо у Насти пылало, она сжала свои кулачки и смотрела на Дрыгу с таким презрением, что его всего передёрнуло. И он не придумал ничего лучшего, как тут же броситься на своего соперника. Однако ни сам он не успел что-либо сделать, ни Настя охнуть, как Фёдор схватил Дрыгу одной левой рукой за пояс брюк и завертел им у себя над головой, озираясь по сторонам, как бы высматривая, куда подальше его забросить.

Из карманов Дрыги посыпалась мелочь, семечки, с ноги слетела растоптанная кроссовка, а сам он в ужасе верещал:

—А-а-а-а! Отпусти меня, отпусти! А-а-а-а-а!!!

И Настя негромко, но обеспокоенно повторила за ним:

—Ну его, Федя, отпусти.

Фёдор послушался и опустил Дрыгу на землю, хотя ему и очень хотелось зашвырнуть его куда подальше. Тот, растрёпанный, с обезумевшими глазами, тут же дал дёру и, не оглядываясь, скрылся в ближайшем переулке.

Откровенный разговор

Теперь пришёл черёд Насти смотреть на Фёдора во все глаза. Парень пришёл в смущение и, как нашкодивший проказник, опустил глаза и стал чертить носком кроссовки по земле.

—Ты мне ничего не хочешь рассказать?—пылливо заглянула в глаза Фёдору Настя.

—А что рассказывать?—переспросил Фёдор и тяжело вздохнул, понимая, что рассказать всё же придётся. Иначе какие они друзья?

—Ну вот, например, как ты так неожиданно оказался рядом с нами в воде, хотя я тебя нигде перед этим на берегу не видела?—повторила Настя уже заданный сегодня вопрос.—Или каким это ты образом так запросто справился с таким бугаём, как Дрыга? Откуда у тебя такая сила?

Фёдор осмотрелся по сторонам и увидел лавочку у палисадника ближайшего двора. Она пустовала.—Пойдём вон там присядем, и я тебе всё расскажу,—обречённо сказал Фёдор.

Запинаясь и время от времени останавливаясь, чтобы перевести дух, он поведал однокласснице, как познакомился, если это можно так назвать, с золотым карасём и к какой цепи невероятных приключений это его привело. Причём всегда за два дня!

Настя слушала, не отрываясь и не сводя своих голубых глаз с Фёдора. Она то улыбалась, то вздыхала, то ойкала и прижимала руки к груди. В общем, проявляла самый неподдельный интерес

к тому, что случилось с её одноклассником. И, как можно было понять, верила ему.

— А ты... ты не покажешь мне, как ты летаешь? — застенчиво спросила она.

— Прямо здесь? — удивился Фёдор. — Так увидят же. Знаешь что, пойдём за село.

Они вышли за околицу, где пока никого из односельчан не было видно. Фёдор подпрыгнул и, к изумлению Насти, воспарил! Но далеко не полетел, а сделал небольшой круг и приземлился. — Здорово! — только и могла вымолвить Настя. — Прям глазам своим не верю! Значит, точно баба Лиза тебя видела в небе!

— Ох уж эта баба Лиза! — с досадой сказал Фёдор. — Всё-то она видит, до всего-то ей есть дело. Теперь из-за неё уже полсела, наверное, болтают про меня. — Так всё равно рано или поздно все бы узнали, — убеждённо сказала Настя. — Ты же не собираешься от нас улетать?

— Да ну, куда я полечу? — неуверенно ответил Фёдор.

А сам неожиданно подумал: а в самом деле, он сейчас самый сильный человек на планете, умеет летать, так что вполне мог бы и сам устроить свою жизнь, без дальнейшей учёбы, без родительской опеки... Но ведь и без Насти! Хорошо бы и её забрать с собой. Но как? Нет, это всё пока что досужие фантазии. Никогда он не бросит родителей, да и школу всё же надо докончить, негоже оставаться с пятью классами образования.

Поток его сумбурных мыслей прервала Настя. — Слушай, а вот ты почему вчера спрашивал меня о моих мечтах? — спросила она.

— А ты смеяться не будешь? — немного замявшись, ответил вопросом на вопрос Фёдор.

— Не буду! — заверила его Настя, а в глазах её всё сильнее разгорался огонёк любопытства.

— Ну, я хотел узнать твоё заветное желание, чтобы, если ещё раз встречу с золотым карасём, попросить выполнить его и для тебя, — скромно сказал Фёдор и покраснел.

Настя потрясённо молчала. Потом она протянула тоненьким голоском:

— Для меня-я-я? А разве так можно?

— Ну, если честно, то я пока не знаю, — признался Фёдор. — Но попробовать можно. В следующий раз так и сделаю. Ты только не затягивай с желанием, ладно?

— Хорошо, я подумаю, — пообещала Настя. — Ну ладно, мне пора идти.

— Ой, подожди! — спохватился Фёдор. — Чуть не забыл. Сегодня в клубе кино хорошее, на шесть часов. Пойдём?

— С тобой в кино? — в очередной раз поразила Настя. Она ещё никогда не ходила в кино с кем-либо по приглашению. — Даже не знаю. Вообще-то я хотела тебе сказать, что сегодня мои родители собрались идти вечером к вам... Ну что ты делаешь

большие глаза? Я ведь тебе уже говорила, что они хотели бы поблагодарить и тебя, и твоих родителей за то, что ты помог мне с Антошкой выбраться из воды.

— Вот и хорошо! — неожиданно обрадовался Фёдор. — Пусть взрослые сами посидят, чаю попьют, поговорят, если им так хочется. А мы с тобой пойдём в кино! Пойдёт?

— Ну хорошо, — сдалась Настя. — Только мне всё равно надо будет сказать маме и папе, что я пойду с тобой в кино. Почему-то думаю, что они будут не против.

Она приветливо улыбнулась Фёдору.

— Так мне за тобой зайти? — почти с восторгом спросил он.

Настя подумала и сказала:

— Лучше подожди меня у клуба.

Фёдора и такой вариант устраивал. Он понимал, что идти рядом с мальчиком на виду у всей деревни, даже таким хорошим, как он, для Насти было бы непростым испытанием. Поэтому он согласно кивнул, и они разошлись каждый в свою сторону.

Последнее желание

Дома Фёдор застал необычную суматоху. В горнице у дивана толпились вездесущая баба Лиза, ещё пара женщин, живущих по соседству, растерянный отец. Мама лежала бледная, с закрытыми глазами. Она дышала прерывисто, с каким-то хрипом.

— Похоже на инсульт, — мрачно сказала баба Лиза. — Её надо срочно в больницу. Тут каждая минута дорога.

— Я пошёл искать машину, — кинулся к выходу отец.

Федя испуганно спросил:

— Пап, что случилось-то?

— Да опять высокое давление было, с работы еле пришла и уже дома упала, — уже на бегу пояснил отец. — Пока будь здесь.

Фёдор бочком подошёл к дивану, осторожно взял мать за руку. Но она никак не отреагировала и только продолжала тяжело и редко дышать. У Фёдора на глазах выступили слёзы.

— Баб Лиз, а что это такое — инсульт? Это опасно? — дрожащим голосом спросил он у соседки.

Та положила ему неожиданно тяжёлую, узловатую ладонь на голову, слегка погладила по волосам. — Врать не буду, нехорошая это болезнь, Федя, — участливо сказала она. — Но, Бог даст, сдюжит твоя мамка, молодая ещё, сильная. Только бы отец скорее машину нашёл.

Фёдор вывернулся из-под руки бабы Лизы, присел на корточки в изголовье матери.

— Мам, мам, ты меня слышишь? — взывал он к матери.

Но она оставалась безучастной. А в голове у Фёдора пульсировали слова бабы Лизы: «Тут каждая минута дорога». И мальчик понял, что

именно он может спасти сейчас самого дорогого человека на Земле. Когда ещё папа найдёт машину, да сколько времени пройдёт, пока её довезут в районную больницу. А спасение — рядом!

Фёдор бросился к холодильнику. Там в углу одного из отделений лежал пакетик с остатками пахучего теста с прошлой рыбалки. Фёдор затолкал его в карман рубашки, метнулся в дровяник за удочкой и, уже ни от кого не прячась, взлетел прямо с двора и устремился к озеру. До захода солнца ещё было далеко, день стоял ясный и солнечный. «Должно клевать!» — подумал Фёдор, приземляясь у своего излюбленного места. Метрах в ста от него ещё плескались в тёплой воде задержавшиеся на озере ребятишки. Скорее всего, никто из них и не обратил внимания на приземление Фёдора. Да он больше и не собирался скрывать этого своего умения. Село — это ведь такая общность, что если кто-то что-то про кого-то разузнал необычного, то в считанные дни, а то и часы эта новость становится достоянием всех односельчан.

Впрочем, голова Фёдора сейчас была занята совсем другим. Он лихорадочно размотал удочку, облепил крючок всё ещё дразняще-пахнущим тестом и закинул снасть туда, где ему уже дважды попадался золотой карась. Поплавок булькнул и замер, слегка покачиваясь.

— Ну где ж карасик? — бормотал Фёдор, не спуская глаз с поплавка. — Клюнь же, очень нужно!

И поплавок слегка просел, пустив лёгкие круги. Но это всего лишь зелёная стрекоза решила отдохнуть на удобном для неё устройстве.

— Уйди, стрекоза! — шикнул Фёдор на живой миниатюрный вертолётчик. — Не мешай, а то из-за тебя непонятно, клюёт у меня или нет.

И, как бы услышав его слова, стрекоза затрепетала своим слюдяными крылышками и улетела. И почти в это же время поплавок резко ушёл под воду. Фёдор тут же рванул удочку. Из воды вылетела небольшая серебристая сорожка.

— Не до тебя мне сейчас! — сердито пробурчал мальчик, отпуская рыбку в озеро. — Я вон даже бидончика с собой не взял. Ну где же ты, карасик?

Снова клюнуло. И опять это был небольшой чебачок, который также был отпущен. Фёдор пал духом. Неужели золотой карась покинул их озеро? Но, с другой стороны, он никак этого сделать не мог, потому как у озера сейчас не было выхода к реке. Обычно их воды на неделю-другую смешиваются только во время весеннего половодья, да и то не каждый год. Бывает, что из-за бесснежной зимы разлива Иртыша не хватает, чтобы охватить все пойменные водоёмы. Но это к слову. Значит, волшебная рыбка сейчас должна находиться в озере.

И, как бы в подтверждение этой мысли Фёдора, поплавок косо ушёл под воду. Фёдор проворно потянул леску на себя. Есть! К его ногам в траву шлёпнулся он, золотой карась.

— Ну конечно, это опять ты! — с досадой сказал своим тонким голосом карась. — С чем, а вернее, зачем на этот раз пожаловал, юноша? И сразу позволь тебе сделать замечание. Замеси-ка тесто посвежее и аниса не жале! А то в этот раз я его запах с трудом уловил в воде.

— Хорошо, хорошо! — торопливо сказал Фёдор, устраиваясь на корточки у отливающей золотом рыбы. — Так и сделаю в следующий раз. А сегодня я просто очень торопился.

— И что же у тебя случилось? — полюбопытствовал карась и требовательно пошевелил толстыми губами.

— Щас, щас! — понял Фёдор и, отщипнув пахучего теста, сунул его рыбе в рот.

— М-м-м! — сладострастно промычал карась, заглатывая угощение. — Ну, говори.

— Я хочу, чтобы у меня мама снова стала здоровой и никогда не болела! — выпалил мальчик. — Вот. — Мама? — переспросил карась. Помолчал и сказал: — Боюсь, не получится. Твоя мама сейчас в таком состоянии, что её нет ни среди живых, ни среди, извини, мёртвых.

— Это как? — испуганно спросил Фёдор. — Неужели ничего нельзя сделать? Помоги мне, карасик, пожалуйста! А я тебя каждый день буду кормить твоим любимым анисовым тестом.

Карась в раздумье молча пошевелил губами. Потом попросил:

— Ну-ка поддержи меня немного в воде, а то мне уже трудно дышать.

Фёдор тут же исполнил его желание: сунул карася в воду и задержал его там на пару минут. Потом вынул обратно.

— Понимаешь, — пропищал золотой карась. — Для того, чтобы не просто вернуть твою маму из комы, но и сделать её здоровой, одного твоего желания мало... Ну вот таково обстоятельство, не от меня зависящее.

— А чьё ещё желание тут нужно? — севшим от волнения голосом спросил Фёдор.

— Два твоих предыдущих, — сообщил ему карась. — Что я должен сделать для этого? — непонимающе спросил Фёдор.

— Не ты, а я, — поправил его карась — Я аннулирую два твоих предыдущих желания. А их потенциал пойдёт на то, чтобы поддержать твоё сегодняшнее желание. И тогда оно сбудется! Но ты уже не сможешь ни летать, ни быть самым сильным человеком на Земле.

— Да ничего мне не надо! — закричал Фёдор. — Пусть только моя мама выздоровеет и никогда не болеет. Слышишь, золотой карась: ни-ко-гда! — Да слышу, слышу! — проворчал карась. — Раскричался тут. Ну, в общем, беги домой, Федя! С мамой теперь всё будет хорошо...

Фёдор тут же сорвался с места. Но его остановил возмущённый писк:

— А я?!!

— Ой, извини, карасик!

Фёдор подобрал лежащего в траве золотого карася и понёс его к воде.

— Прости меня, пожалуйста,— смущённо говорил он при этом.— И за всё тебе большое-пребольшое спасибо!

— Да ладно, бывает!— снисходительно молвил карась. И, уже вынырнув из воды, добавил голосом волка из мультфильма «Жил-был пёс»:— Ну, ты это... заходи, если что!

И подмигнул Фёдору. И это было так неожиданно, что Фёдор, забыв обо всём на свете, прыснул, а затем и расхохотался во всё горло.

— Я буду приходить к тебе обязательно, карасик,— улыбаясь, пообещал он волшебной рыбе.— Просто так.

— Что, с пустыми руками?— деланно обиделся золотой карась.

— Да нет же!— поспешил разуверить его Фёдор.— С самым вкусным на свете анисовым тестом!

— То-то же!— довольно сказал карась.

И скрылся в глубинах озера.

А Фёдор поспешно шагал домой и думал. О том, что если с мамой всё будет хорошо и она выздоровела, впредь он всё будет делать для того, чтобы ничем не расстраивать её, помогать ей как можно больше, даже в ущерб любимой рыбалке. И папе тоже, конечно. Думал о Насте. О том, какая она на самом деле не заносчивая и гордая, как он ранее ошибочно представлял себе, а простая, хорошая и добрая девочка, и как здорово будет, если их дружба продолжится и он, если надо, будет защищать её.

О Дрыге думал— что вряд ли он теперь решится задирать его, Фёдора. А если попробует, то непременно получит сдачи, пусть теперь уже не от силача, а от обычного своего одноклассника. Который, впрочем, сегодня «сделал» его одной левой, и Дрыга это, конечно, долго будет помнить.

Думал Фёдор и о том, надо ли будет ему каким-то образом опровергать начавшие распространяться слухи о его невероятных способностях, и в конце концов пришёл к выводу: раз теперь у него этих способностей нет, то и опровергать нечего. А слухи, если их больше нечем будет подпитывать, скоро сами собой прекратятся.

Размышляя таким образом на ходу, Фёдор и не заметил, как оказался возле своего дома. Волнуясь, он открыл калитку и... увидел во дворе маму, поливающую из лейки свои любимые георгины, высаженные ею на небольшой клумбе под окнами, огороженной белёными кирпичами.

— Мама!— кинулся Фёдор к ней.— С тобой всё хорошо?

— Всё хорошо, сыночек!— улыбнулась мама.— Всё как рукой сняло! Прямо чудо какое: меня уже в машину погрузили и повезли в райцентр, и я, папа говорит, как только мы от села отъехали, так и пришла в себя. Как будто просто спала, представляешь?

Она счастливо засмеялась и, обняв Фёдора, привлекла его к себе.

— Спасибо тебе, золотой карась!— прошептал мальчик.

— Что ты там бормочешь?— спросила мама.

— Да так, ничего, особенного,— ответил Фёдор.— Что я очень за тебя рад. За всех нас!